

Глава 633. Ты пришел.

После того, как Плато Цин покинул гостиную, он направился прямо на верхний этаж виллы, в комнату, которую охраняли два телохранителя в черной униформе, они по стойке смирно, стояли на страже у самой двери. Когда телохранители увидели, что он приближается, они почтительно отдали честь и крикнули «Босс».

«Спускайтесь вниз, я даю вам три выходных дня, вы можете отправляться домой. Ваше жалование будет выплачено, за эти три дня. Как обычно!» - со спокойной улыбкой сказал Плато Цин.

Хотя они не знали причины, по которой Босс принял такое решение, эти два телохранителя были еще и умными людьми и не задавали вопросов. Они согнулись и низко поклонились: «Хай!»

Затем они покинули виллу.

Плато Цин открыл дверь. Комната была не очень большой, но обставлена очень уютно и со вкусом. Она была в основном оформлена в розовых тонах. Там было несколько плюшевых мишек, от самых маленьких и милых, до просто огромных, практически человеческих размеров. На стене развешаны плакаты японской поп-группы.

В центре стояла большая кровать, на которой сидела юная девушка, прислонившись к спинке кровати, она горько всхлипывала, и сквозь слезы, разрезала ножницами фотографию на мелкие кусочки. На полу также было много мусора из бумажных обрезков, очевидно, это была уже не первая фотография.

Увидев входящего Плато Цина, девушка тихо фыркнула, и, не обращая внимания на него, продолжала резать фотографию в своей руке, вымещая весь свой гнев на этом действии. Она прикладывала максимум усилий, и этот снимок превратился в кучку мусора за несколько секунд.

«Хуэйсян!» - Плато Цин присел рядом с девушкой и нежно посмотрел на нее. Потом он обратил внимание, что она уничтожает только те фотографии, где есть его изображение. Все это были фотографии, сделанные, когда он встречался с гостями и обсуждал проекты. Он не мог сдержать горькой улыбки; «Ты так сильно ненавидишь папу?»

Он не сказал Плато Хуэйсян, что мужчина, который был с ней в ту ночь, на самом деле был Сяо Хань, убийца с тысячей лиц, который недавно терроризировал всю страну. Он не хотел, чтобы его дочь боялась, и даже тень страха не должна была окутать ее жизнь.

«Конечно, я ненавижу тебя, я ненавижу тебя до смерти!» - Плато Хуэйсян стиснула зубы и крикнула ему: «Неужели самое главное место в твоей жизни занимает твоя карьера? Тогда продолжай жить такой жизнью и дальше. Что ты здесь делаешь? Что хочешь услышать от меня? Я слишком ленива, чтобы притворяться счастливой дочерью, только лишь потому, что заботаюсь обо мне!»

Плато Цин почувствовал в своем сердце горечь обиды, но пытаясь не показывать своих истинных чувств, положил руку на голову своей дочери. Только его мутные старые глаза выдавали его боль и разочарование: «Любой отец в мире заботится о своей дочери! Разве

может быть по-другому?»

«Хм!» - Плато Хуэйсян недовольно хмыкнула и отвернулась, она опустила глаза в пол, и смотрела, в одну точку, не шевелясь!

Плато Хуэйсян вздохнул: «А я и не заметил, что моя Хуэйсян уже давно выросла и стала подростком!»

Плато Хуэйсян была ошеломлена, а затем, притворилась равнодушной, закатила глаза, из последних сил, стараясь показать свое пренебрежение, но с каждой минутой ее настоящие чувства готовы были прорваться на всеобщее обозрение.

Глядя на свою дочь, Плато Цин испытывал смешанные чувства. Если бы не эта смертельная угроза в лице китайского мстителя, которая, наконец, пробудила его и дала возможность по настоящему оценить мечту всей его жизни, создание самой большой бизнес империи в Японии, он бы даже не заметил, что его дочь уже выросла и стала такой большой. В его памяти Плато Хуэйсян все еще оставалась той маленькой девочкой, которая учится в начальной школе. Но его малышка, которая раньше сидела у него на плече и крепко держала его за голову своими маленькими ручками, и при этом заливалась счастливым смехом, теперь стала совсем взрослой.

Свободного времени, которое он мог бы проводить со своей дочерью, было действительно слишком мало, его не было совсем. Неудивительно, что во время развода, его бывшая жена главной причиной развалившегося брака, считала, что семья для него просто крохотная часть его жизни, совершенно неважная для него, и что он всегда посвящал всего себя, без остатка, только сохранению компании, и ее прибыли. В то время Плато Цинн, не мог этого понять, и вот теперь настало то время, и он, наконец, понял, почему его дочь выросла такой непокорной.

Ее бунтарское поведение было направлено только на то, чтобы привлечь его внимание, она жаждала его заботы и отцовской любви. Но сейчас, он должен был признать это честно, что никогда не дарил ей достойной отцовской любви. Он даже не мог вспомнить, сколько прошло лет с тех пор, как он в последний раз отмечал с ней день ее рождения?

Он вдруг почувствовал, что все эти долгие годы, посвященные достижению одной единственной цели, стать самым богатым человеком в Японии, стали в итоге напрасны. Да, он смог накопить миллиардное состояние, но ему не хватало семейного тепла, и купить его ни за какие деньги было невозможно. Когда он подумал об этом, безысходная грусть накрыла его, эмоции разорвали его душу, и слезы неудержимо потекли у него из глаз.

«Папа, что с тобой не так? Ты, что? Ты плачешь?» - притворное равнодушие Плато Хуэйсяна рухнуло в одно мгновение. На самом деле, она очень любила своего отца и восхищалась им. Она просто ненавидела то обстоятельство, что его никогда не было рядом, особенно в те моменты, когда он был нестерпимо необходим.

Например, когда она получила аттестат о заслугах в школе и очень ждала от него похвалы, а получила только: «Папа занят, я посмотрю в следующий раз!»

Снова и снова она добивалась похвалы своего отца, но всегда получала «отец занят».

Несмотря на то, что она ненавидела Плато Цинн за его вечную занятость, в глубине души она очень любила своего отца. Поэтому, сегодня, когда впервые воочию увидела, как плачет ее отец, она запаниковала, у нее защемило сердце, и глаза тут же покраснели от слез: «Прости, я больше не буду такой своевольной. Папа, пожалуйста, не плачь, ладно? Глядя на то, как ты

плачешь, я... мне становится плохо...»

«Человек, который должен извиняться, это я, а не ты!» - Плато Цин покачал головой и вздохнул. «Я был слишком эгоистичен. Я никогда не ставил себя на твое место или на место твоей матери. Я никогда не задумывался о том, что тебе действительно нужно. Я всегда считал это само собой разумеющимся, что вы будете счастливы, если я просто дам вам неограниченную банковскую карту. Я забывал выкроить время, чтобы сопровождать вас. Это вина только моя, твоего отца. Твой отец плохо заботился о тебе. Хуэйсян, прошу тебя, ты могла бы меня простить?»

«Папа ...» - Плато Хуэйсян смотрела на него со слезами на глазах. Она задавалась вопросом, неужели Бог услышал ее молитвы и позволил ее отцу вернуться? Она больше не могла думать ни о чем другом и просто крепко обняла его.

А Плато Цин обнял ее ответ и похлопал ее по спине, и две купые слезинки стекали по его щекам.

Рано утром следующего дня Плато Цин толкнул дверь своего кабинета и увидел мужчину, сидящего за его столом спиной к нему. Сначала он был ошеломлен, но затем его лицо вновь обрело спокойствие. Он сказал, словно приветствуя старого друга: «Вот ты и пришел!»

Кресло повернулось, в нем сидел красивый молодой человек с холодным лицом.

У него было яркое и чистое белое лицо, темные и глубокие глаза, и еле заметный намек на зло, затерявшийся в его улыбке. Он сидел в кресле так спокойно и уверенно, словно был у себя дома.

Его левая рука лежала на подбородке, в то время как пальцы правой руки мягко и ритмично постукивали по рабочему столу.

Это был Сяо Хань!

«Ты знал, что я приду, но ты отпустил людей, которые защищали тебя. Не хочешь сказать мне, почему?» - легкомысленно спросил Сяо Ло.

Плато Цин опустил голову и спокойно улыбнулся: «Даже если бы они были здесь, ты все равно сможешь прорваться и убить меня. Они вообще не смогут тебя остановить. Лучше сказать им сразу, чтобы они отвалили!»

Сяо Ло некоторое время смотрел на него, а затем спросил: «Ты не боишься смерти?»

«Боишься? Конечно, кто не боится смерти? Но я хочу умереть с достоинством!» - ответил Плато Цин.

«Достоинство?» - Сяо Ло усмехнулся: «Извините, но в тот момент, когда вы стали участвовать в биохимическом эксперименте, вы перестали быть человеком, достойным, чтобы говорить такие слова!»

Плато Цин горько улыбнулся и вздохнул.

«Когда я вложил деньги в строительство этой базы, Курода Киетака сказал мне, что он проводит исследование, которое приносит пользу стране и людям. Я не знал, что он использовал живых людей в качестве объектов для экспериментов. Но узнав, что они

совершали такие ужасные вещи, я часто терял сон. В конце концов, я мог засыпать только со снотворным. Каждый день я жил в глубоком осуждении самого себя и мучился собственной совестью. Эта адское испытание останется со мной на всю жизнь!»

«Ты, что? Хочешь, чтобы я тебя отпустил?» - Сяо Ло усмехнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/25670/1563817>